

Онимикон произведений из сборника повестей и рассказов «Великий Гусляр» Кира Булычёва

А.В. СОБКО

В статье проводится многоаспектный анализ онимов, встречающихся в цикле произведений о Великом Гусларе, что позволяет группировать языковой материал, обосновывая базовые приемы построения и создания ономазиологического портрета персонажа. При этом систематизация всех номинаций происходит по следующим ономазиологическим уровням: событийному, прагматическому и коммуникативному. Только таким путем можно получить общее содержательное представление о героях литературного произведения.

Ключевые слова: оним, онимикон, антропоним, антропонимика, художественное произведение, антропонимикон.

The article provides a multidimensional analysis of onyms found in the cycle of works about the Great Guslar, which makes it possible to group the language material, substantiating the basic techniques for constructing and creating an onomasiological portrait of the character. At the same time, the systematization of all the nominations takes place on the following onomasiological levels: event, pragmatic, and communicative. Only in this way, one can get a meaningful idea of the characters of a literary work.

Keywords: onym, onymicon, anthroponym, anthroponymy, literary work, anthroponymicon.

Номинации лица в русском языке по праву занимают ведущие места в системе лексикона благодаря разнообразию своих грамматических, фонетических и семантических форм. Таким образом, ономазиологическое портретирование персонажа литературного произведения требует глубокого анализа языкового материала на морфологическом, лексическом, синтаксическом и функциональном уровнях. Ономастика, в целом, тесно связана со стилистическо-поэтической спецификой, т. к. онимы являются существенным элементом в словарном запасе любых художественных произведений. Писатели выбирают их из реально существующего лексикона или создают новые собственные имена.

В художественных произведениях современных авторов часто сохраняется тенденция обращения к ономазиологическому аспекту при описании образа героя художественного произведения. Эта тенденция берёт своё начало ещё в старинных фольклорных произведениях и ярко прослеживается в наши дни. Так, например, в российском мультфильме «Добрыня Никитич и Змей Горыныч», вышедшем на экраны в 2006 г., один из персонажей, желая стать настоящим героем ради любви царской дочери, просит называть его Елисеем Силовичем. Другой персонаж мультфильма, говорящий конь, называет себя Юлием, в честь прославленного Юлия Цезаря, для того, чтобы подчеркнуть свою грамотность и наличие большого ума, а герои мультфильма 1975 г. выпуска «Ох и Ах» носят говорящие имена-междометия, которые являются своего рода символами оптимизма и пессимизма.

Говоря о детской фантастике, следует отметить тот факт, что она занимает промежуточное место между научной фантастикой и фэнтэзи. На страницах такого рода произведений читатель встречается с «облегченной» наукой, сочетающейся с разного рода сказочными элементами. Чтение фантастических произведений, написанных, в первую очередь, для детей, не требует от читателя фундаментальных знаний в области биологии, зоологии, физики, химии, астрономии и других наук. Одним из мастеров жанра детской фантастики является Кир Булычёв. Известный цикл произведений Кира Булычёва называется «Великий Гусляр». Главными героями этого сборника повестей и рассказов являются жители вымышленного города Великий Гусляр, чьи приключения происходят не только в самом городе, но и за пределами Солнечной системы. Произведения насыщены персонажами, каждый из которых имеет свое имя. Специфика художественного фантастического текста, написанного для детей, связана с изображаемой реальностью. Именно поэтому антропонимическая лексика дет-

ской литературы наиболее близка к настоящей антропонимике. Мир вокруг героев рассказов К. Булычева показан через антропонимы, основная масса которых взята из общей системы имен, так называемого реального антропонимикона, т. к. пространство художественной реальности создаётся по аналогии с действительностью. Таким образом, реальность нашего мира проникает во вторичную реальность, т. е. реальный мир отражается в идеальном мире художественной реальности [1, с. 128].

Тексты произведений про Великого Гусяра Кира Булычёва, в основном, полны антропонимов, однако среди них совсем немного «говорящих» или характерных имён. Есть имена, соответствующие реальному антропонимикону: Максим, Ксения, Александр, Никита, Елена и др. Все они опосредованно характеризуются, что соответствует тенденции к сближению литературной и реальной антропонимики. При этом агоронимы (группа онимов, обозначающих названия площадей), андронимы (группа онимов, обозначающих личные имена (фамилии) женщин, произведённые от имён (фамилий) мужей), археонимы (группа онимов, обозначающих наименования необитаемых городов или устаревшие собственные имена ныне существующих понятий, наименования объектов), астионимы (группа онимов, обозначающих названия городов), астронимы (группа онимов, обозначающих названия космических объектов, небесных тел, отдельных небесных светил, комет, малых планет, или астероидов, карликовых планет, звёзд), карабонимы (группа онимов, обозначающих собственные имена кораблей, судов, катеров, ледоколов, атомоходов) выступают в качестве локализаторов эпизодов. Названия книг, песен, музеев, журналов, ресторанов, гостиниц, имена литературных персонажей и другие реалии в повестях и рассказах К. Булычёва обозначают объекты восприятия реальных мест. Наиболее часто используемые в цикле о Великом Гусяре антропонимы являются средствами спецификации: Миша, Саша, Ванда, Корнелий, Николай и др., с помощью них создается достоверная картина реальности.

Время и место действия также определяют выбор правильных имен. Так, в повести «Марсианское зелье», одного из персонажей, который родился в 1603 г., зовут Алмаз Федотович. Вот как о своём имени говорит сам герой: «...ныне имя редкое и неизвестное» [2, с. 53]. Свою же кличку, Битый, а затем и фамилию, Битов, он получил, когда хозяин его, купец Томила Перфирьевич, сильно побил Алмаза. Автор заимствует часть антропонимов у реальных ономастик, для того, чтобы передать атмосферу того временного исторического промежутка, о котором идёт речь в повести. Интерес представляет рассказ Алмаза о былых временах. Рассказывая о прошлых столетиях, Алмаз упоминает имена людей, с которыми ему случалось общаться: Ивашка Брюховецкий, Порфирий Оловенников (подъячий тайного приказа), Прозоровский (астраханский воевода), старец Сергей (сам Алмаз), князь Самойла Шайсупов, дьяк Данило Полянский. Герой произведения вспоминает исторических личностей: царя Алексея Михайловича, патриарха Никона, Стеньку Разина (Степан Тимофеевич) и Фрола Разина. В повести «Марсианское зелье» упоминается и имя разведчика Лоурэнса: «Скатерть опустилась ему на его голову и сделала его похожим на бедуина или английского разведчика Лоурэнса» [2, с. 38].

Повести «Нужна свободная планета», «Съезд Обыкновенных Существ», «О любви к бессловесным тварям», «Паровоз для царя», «Космический десант», в которых основное действие разворачивается в космосе, на далёких планетах или же при встречах с инопланетянами, имеют большое количество онимов, которые придумал сам писатель: имена инопланетных существ (Гнец-18, Тримбукаунл-пру, Вусц, Кавалия Чух), названия планет (Силярия, Просидора, Сапур, Кэ, планета в секторе 5689-бис, Вапраксила, Круписа, Прекрупичан). При этом писатель использует и реально существующие, известные многим, названия космических объектов, чтобы сохранять необходимую атмосферу реальности происходящего с героями своих художественных произведений (Альдебаран, Сириус, Земля).

Таким образом, с помощью собственных имён писатель создает уникальные миры, отражающие эстетические идеи, наряду с другими средствами художественной выразительности. Ономастикон литературных произведений Кира Булычёва органично вплетается в структурное полотно текста. Его тексты строятся на оси ономастики, которая становится ориентиром для читателей в пространстве произведения.

Особый интерес представляют слова, которые не взяты писателем из реально существующего ономастического состава языка, а созданы им по действующим словообразовательным моделям в языковой среде с помощью фантазии самого автора произведения. Так, перечисляя многочисленных инопланетных представителей, прибывших на Съезд Обыкновенных Существ, наряду с альдебаранцами и сирианцами, автор пишет о дескасийцах, тори-тори, прули, кофкриавфеях, 45\67-цах, молчаливых испужниках, вегианах, плётчиках, моссадерах, антропоидных локах, порниках, апрет-тт-воинейцах, ярыках. Наравне с космическими драконами упоминаются и такие фантастические существа, как гниры.

Для номинации персонажей произведений Булычёва из цикла «Великий Гусляр» часто используются неполные имена, их сокращенные варианты, имена с суффиксами субъективной оценки. Уменьшительно-ласкательные формы имён собственных используются в речи героями произведений цикла в случае обращения к близким и дорогим сердцу людям, да и в целом к тем, кто вызывает в них симпатию. Так, Корнелия Ивановича Удалова жена Ксения называет Корнюшей, а он её Ксаночкой или Ксюшей. Их сын Максим чаще всего именуется Максимкой. Вундеркинда Лёню из рассказа «Лёничка-Леонардо» баба Даша и её муж Николай Иванович Ложкин называют Лёничкой, при этом отец Борис Щегол с женой Кларой просят их называть своего ребёнка Леонардо, обращаясь к нему Леонардик. Провизор Никита Савич со своей женой Вандой Казимировной обращаются друг к другу в момент прилива чувств Никитушка и Вандочка. Положительное отношение участников сюжетной линии к героям произведения проявляется в таких именах как Мишенька (при обращении к молодому литсотруднику Мише Стендалю), Сашенька (при обращении к Саше Грубину, заведующему вторсырья у рынка), Шурочка. Интересно, что Шурочку Родионову никто не называет как-то иначе. Елену Сергеевну Кагельскую, руководительницу исторического кружка, Никита Савич называет Леночкой, чтобы подчеркнуть то, что пламя любви к ней в его сердце ещё не угасло и чувства молодости ещё не поздно вернуть. В свою очередь Елена Кагельская называет своего внука только Ванечкой. С первых страниц рассказа «Поступили в продажу золотые рыбки» читатель знакомится с Зиночкой и Верой Яковлевной, которые работают продавщицами. Благодаря уменьшительно-ласкательной форме имени Зинаида, читателю сразу становится ясно, что первая является молодой привлекательной девушкой, а вторая – дамой в возрасте.

Присутствуют в цикле произведений «Великий Гусляр» и говорящие имена. Так, в повести «Глубокоуважаемый микроб» карлика-предсказателя зовут Острадам. Это имя даёт прямую отсылку ко всемирно известному Нострадамусу. Кир Булычёв выражает своё отношение к гадалкам и предсказателям через образ Острадама, которому удавалось предсказывать события будущего благодаря увиденному им в водовороте времени, в котором он застрял на некоторое время. Те события, которые ему удалось запомнить, он и предсказывал. Таким образом, не обладая даром предвидения, карлик смог снискать себе славу провидца и стать уважаемым человеком. Фамилия Саша Грубина является также говорящей. Так, автор пишет о нём «...превосходивший Корнелия ростом на три головы, шагал размашисто, мотал нечёсаной шевелюрой, посмеивался и громко рассуждал» [2, с. 56], «...изобретатель и неудавшийся человек» [2, с. 364]. Ложкин о Грубине отзывался как о «пустяковом человеке».

Одной из главных героинь повести «Марсианское зелье» является Милица Федоровна Бахшт, персидская княжна. Имя Милица также является говорящим. Это красивая женщина, которая кружила головы мужчин на протяжении нескольких веков. Соответственно, имя Милица имеет одинаковый корень со словом «милый» или словосочетанием «милое лицо». Провизор Никита Савич, в свою очередь, показан в повести человеком не очень решительным, он мечется между женой и любовью своей юности. При этом, его жена, зная об увлечении мужа другой женщиной, с которой у него был роман в юности и которую сам же Савич и оставил, пресекает все попытки мужа возобновить былые отношения. Жена Савича – директор магазина, женщина масштабная и решительная. Её имя, Ванда Казимировна, звучит достаточно властно и солидно. Заместитель Ванды, Римма Ивановна, также является серьёзной и проницательной женщиной, умеющей добиться своего. Фамилия главного редактора газеты Малюжкина говорит нам о том, что этот человек не может принимать какие-либо радикальные меры для разрешения глобальных споров и конфликтов, равно как и глубоко вни-

кать в серьезные вопросы мирового масштаба. Есть что-то несерьезное, детское, в самом звучании фамилии главного редактора. Тем временем, персонаж с именем Белосельский Николай занимает руководящий пост.

В рассказе «Ретрогенетика» профессора зовут Лев Христофорович Минц, а имя зоотехника, смелого, рискованного, заведующего фермой жителя Гусяра – Иван Сидорович Хата. Имя, фамилия и отчество первого говорят читателю о благородстве кровей, наличии ума, незаурядности личности. В свою очередь, имя второго внушает нам чувство защищенности, стабильности, основательности поступков и суждений. Интерес вызывает имя Фомка, которым назван птеродактиль. Животное с таким именем не внушает нам страх и ужас, а, наоборот, говорит о добродушии и покладистом нраве существа. Возможно, что автор желал сделать своего рода отсылку к известному филину Фомке, который стал символом популярной на территории бывшего СССР игры «Что? Где? Когда?».

В сборнике повестей и рассказов Кира Булычёва «Великий Гусяр» читатель встречается с героинями, которые носят такие имена как Талия, Кавалия, Леокадия. Данные имена созвучны с некоторыми распространёнными несколько десятков лет назад в англоязычных странах именами: Джулия, София, Глория, Амалия, Дарсия, Оливия, Сесилия. В одном из произведений вышеупомянутого сборника имя Кавалия носит певица, без искусства которой не могла жить целая планета. Каждый житель планеты в секторе 5689-бис не мог жить без творчества Кавалии. Из-за чего вся деятельность жителей планеты останавливалась, т.к. все слушали песни Кавалии дни и ночи напролёт. Талия – имя прекрасной девушки, которая очаровала своей красотой главного героя произведения. А имя Леокадия принадлежит дочери главного героя рассказа «Родимые пятна». Можно предположить, что автор произведений из цикла «Великий Гусяр» дал благозвучные не русскоязычные имена представительницам женского пола, которые были способны очаровать и вскружить головы многих. Необычные имена делают образы героинь ещё более запоминающимися и привлекательными для читателя, т.к. они фигурируют в рассказах и повестях Кира Булычёва вместе с такими достаточно распространёнными русскими антропонимами как Иванович, Удалов, Вася, Валентин, Гавриловы, Ложкины, Миша, Степан.

На фоне необычных антропонимов выделяется имя одного из героев рассказа «Марсианское зелье» Степана Степаныча Степанова. Жизнь этого персонажа, который являлся пушкиноведом, заключалась в ожидании Пушкинской сенсации. Таким образом, заурядность его жизни передаётся и через фамилию, имя и отчество персонажа.

В рассказе «Нужна свободная планета» генерала с четвёртой планеты Удалов, главный герой цикла произведений о городе Великий Гусяр, условно назвал Артуром. Безусловно, многим известно имя легендарного короля Артура, вождя бриттов, разгромившего завоевателей-саксов. Король Артур является главным героем британского эпоса и многочисленных рыцарских романов. Таким образом, имя для генерала, который не был готов проигрывать в войне или уступать в чём-либо противнику было выбрано не случайно. Военачальник с таким именем не может представляться читателем каким-то немощным или трусливым человеком. Напротив, в представлении читателя возникает образ смелого, целеустремлённого, отважного и мужественного воина, готового отстаивать свои идеи и принципы до конца.

В рассказе «Космический десант» писатель Кир Булычёв юмористически пишет о любви некогда жившего в описываемой местности человека ко всему английскому. Герой произведения Николай Ложкин пригласил своих соседей Удалова и Минца на озеро Копенгаген. Название озера объясняется просто. Когда-то там стояла усадьба помещика Гуля (Гулькина), большого англомана, который полагал, что Копенгаген – английский адмирал. Очевидно, что это указывает на невежественность помещика и на его поверхностные знания. Видимо, он лишь хотел казаться англоманом, но не обладал настоящими и глубокими знаниями. Название прижилось из-за странного для окрестных жителей звучания [2, с. 427]. Известно, что Копенгаген – это название города, столицы Дании. Данное название появилось под влиянием не английской, а немецкой формы названия *Kopenhagen*. Также слово «копенгаген» является шутовым жаргонизмом, который используется в значении «компетентный, разбирающийся в чём-либо человек» [3, с. 237]. Тут имеет место ироническая игра слов «компетентный» и «Копенгаген». Таким образом, использование писателем топонима, который имеет ещё и

шутливый подтекст настраивает читателя на определённый лад, т. к. сам рассказ представляет собой своего рода юмористический скетч о неудавшемся заселении и без того густо населённой Земли инопланетной формой жизни.

Одного из персонажей рассказа «Поступили в продажу золотые рыбки» зовут Эрик. Он бывший пожарный, который стал инвалидом после очередной спасательной операции. Данное имя не является типичным для представителей славянской культуры, поэтому такого рода антропоним сразу хорошо запоминается читателю. Писатель делает своего рода акцент на персонаже, который появляется лишь несколько раз по ходу повествования, но при этом в самом конце произведения он играет решающую и ключевую роль. Имя собственное Эрик не является типично английским, т. к. это имя северогерманское или составное скандинавское. Иногда вариантом данного имени называют Фредерик, которое считается шведским вариантом немецкого имени Фридрих. Пожалуй, Эрик – самое распространённое шведское имя, ведь в народном шведском календаре самым важным днём считается День Святого Эрика.

Итак, изучение цикла произведений Кира Булычёва о Великом Гусяре подтвердило тот факт, что ономастическое пространство произведений детской художественной литературы в большей степени состоит из антропонимов, которые в тексте составляют более половины всех собственных имен [4, с. 40]. Реалистическая картина окружающего мира и культурного фона персонажей в произведениях писателя создается с помощью литературных онимов, которые участвуют в передаче авторской идеи, способствуют формированию структуры произведения, взаимодействуют с другими компонентами литературного текста [5, с. 109]. Основная функция онимов в произведениях Булычёва состоит в том, чтобы читатели смогли «погрузиться» в атмосферу фантастического авторского мира, будь то Земля будущего, планеты в космосе или путешествия во времени. Благодаря авторским номинациям для тех или иных не существующих в реальном мире предметов, явлений и других объектов создается общее впечатление о них, читатели на основе онимов формируют в своем сознании яркие и живописные картины фантастического мира.

При этом автор активно использует объекты, которые существуют в реальности, а также многие его герои носят реальные имена. Это позволяет не просто создать знакомую читателю атмосферу действительности, но и в совокупности с фантастическим антуражем заставить читателей поверить в «реальность» происходящего. Смешивание реального и фантастического играет важную роль в формировании читательского внимания, интереса и оценки произведения и сюжетной линии.

Таким образом можно сделать вывод, что онимы в произведениях фантастической литературы, в частности, в цикле повестей и рассказов про Великого Гусяра, играют важную роль, помогая реализовывать авторский замысел в формировании концепции своего собственного, уникального фантастического пространства, наполняя его псевдореальными объектами и предметами, с которыми активно взаимодействуют герои произведений.

Литература

1. Почанина, Н. М. Функции онимов на примере произведений Кира Булычева / Н. М. Почанина, З. М. Дударева // Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов и школьников, Стерлитамак, 12 марта 2021 г. – Уфа, 2021. – Т. 1., ч. 1. – С. 127–132.
2. Булычев, К. Великий Гусяр : повести, рассказы : для сред. и ст. шк. возраста / К. Булычев. – Минск : Юнацтва, 1995. – 464 с.
3. Карпенко, М. В. Русская антропонимика : конспект лекций спецкурса / М. В. Карпенко. – Одесса : Изд-во Одес. ун-та, 1970. – 42 с.
4. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : Олма Медиа Групп, 2007. – 269 с.
5. Азнаурова, Э. С. Прагматика художественного слова / Э. С. Азнаурова. – Ташкент : Фан, 1998. – 119 с.